

Кто-то крикнул:

— Он еще не умер!

Нарон почувствовал толчок боли, и его затуманенное зрение начало проясняться. Он был в агонии, а его тело — сплошной комок пульсирующих болей. На его запястьях были зажаты толстые кандалы, а сам он был одет в черную тюремную форму.

Нарон, путешественник во времени, попал в мир "Ван Пис" 3 года назад.

Он поселился на острове, куда прибыл. Хотя он и путешественник во времени, у него не было никаких особых способностей. Застряв в собственном теле, он был довольно слаб в этом мире.

Нарон ждал пробуждения своих способностей, но ничего не происходило.

Поэтому он сосредоточился на том, чтобы стать сильнее, занимаясь спортом.

Он чувствовал, как улучшается его тело от постоянных тренировок.

Так продолжалось три года, но хорошие времена внезапно закончились.

У морпехов в их районе появилась новая команда, и они стали требовать деньги за защиту.

Нарон был чужаком. Он жил там, но после многих лет обучения не мог заработать много денег. Он не мог откладывать деньги на покупку необходимых вещей.

У него их не было, а морпехи не оставляли его в покое. Они издевались над ним и заставляли его работать на каторжных работах. В это время Нарон подумывал о том, чтобы уйти, но без денег и в окружении моря побег казался невозможным.

В конце концов Нарон больше не мог этого выносить. Он дал отпор, устроив ловушку, в которой погибло несколько пехотинцев. Однако все пошло не так гладко. Его поймали и бросили прямо в глубоководную тюрьму Импел Даун.

Хотя это был всего лишь первый этаж "Багрового ада", суровые условия там едва не убили его по прибытии.

Годы тренировок после прибытия в этот мир значительно улучшили его физическую форму, сделав его сильнее многих. Именно поэтому он и выжил в первое время; в противном случае все закончилось бы летальным исходом.

Сейчас он едва мог пошевелиться. Сильная боль во всем теле была для него постоянной мукой. Он уже второй раз приходил в себя после обморока.

Он не знал, как долго сможет продержаться. Все его существо кричало о том, что этот мир испорчен.

— Ты слаб. Новички обычно не выдерживают и полмесяца, но тебе повезло. Ты застрял с нами. По крайней мере, здесь ты теряешь только половину своей еды! — снова заговорил тот же голос.

Нарон сидел в переполненной камере на втором этаже Багрового Ада.

В этой глубоководной тюрьме не все морпехи были такими же, как он, подставленными или нет. Большинство из них были пиратами, морскими отбросами.

Нарону повезло. Он не был с настоящими злодеями.

Он попал в камеру чуть получше, но у него все равно отбирали половину еды. Дневного пайка едва хватало, а теперь, когда половины не стало, он не умер бы с голоду, но и не чувствовал бы себя комфортно.

— Я знаю. Если я окажусь в другой камере, то, скорее всего, умру от голода через несколько дней.

Лежа на холодной земле, Нарон чувствовал, как его охватывает отчаяние. Путешествие во времени оказалось не таким уж шикарным приключением, как он себе представлял.

Оказавшись в этом хаотичном мире пиратов и коррумпированной морской пехоты, подпитываемой эпохой исследований Роджера, Нарон оказался в заточении.

Это был 1517 год, год, когда Эйс отправился в плавание, а Луффи через три года последовал его примеру.

Стать пиратом никогда не входило в его планы. Он видел, как Луффи и его команда сталкивались со смертельным исходом, даже благодаря везению их главного героя. Он не был уверен, что ему так повезло, поэтому вступать в их ряды было категорически нельзя.

Его цель? Выжить и постоянно совершенствовать свои силы. Как минимум, ему нужны были основы самообороны.

Но судьба, а точнее, этот беспорядочный мир, подкинула ему гнилое яблоко: мерзкого морского пехотинца.

Такие не редкость в море. Искаженное чувство абсолютной справедливости не позволяло им видеть никаких серых зон. Любой, кто бросал им вызов, мгновенно становился врагом. Кто знает, сколько людей из-за них были вынуждены заниматься пиратством?

Зная, что им все сойдет с рук, эти морские пехотинцы стали безжалостными. Конечно, высшие чины, вероятно, были порядочными, но, похоже, им было наплевать на нижнюю планку. Как, например, Смокеру, лидеру "Ист Блю".

Во всем регионе царил беспорядок, а Смокер, казалось, ничего не замечал. Почему Нами так боялась его? Потому что она видела слишком много морпехов "Ист Блю", таких же, как полковник Маус.

Для Нами Смокер не был хорошим морпехом. Если такая огромная территория, как Ист Блю, могла заставить ее потерять веру в них, это говорило о том, насколько гнилой была морская пехота на самом деле. Эта система была порочна изнутри.